

Грум-заступник

Тайны Брушвитца

Дан Гришин

Дан Гришин

Грум-заступник. Тайны Брушвитца

«Автор»

2026

Гришин Д.

Грум-заступник. Тайны Брушвитца / Д. Гришин — «Автор»,
2026

В мире, где магия запрещена законом и ненавидят всех несхожих на людей разумных существ, огр Грум находит свою нишу — охотится на чудовищ, получая за свои услуги звонкую монету. Ему поручили новое дело — убить тролля, терроризирующего одно из баронств. Во время выполнения задания, одиночка Грум, привыкший рассчитывать только на себя, заводит друзей и невольно впутывается в ненужные ему дворцовые интриги. К чему приведёт огра чувство долга перед друзьями, действительно ли его целью является тролль, и какие тайны откроются Груму — можно узнать, пройдя вместе с ним через все опасные приключения этой истории. P.S. Произведение создано без участия нейросети.

© Гришин Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дан Гришин

Грум-заступник. Тайны Брушвитца

Глава 1

Северные окраины герцогства Лейкленд

В тёмном подвальном помещении, забившись в угол, дремал человек. Его поймали на воровстве жители захудалой деревушки, и теперь ему грозила как минимум каторга на одной из каменоломен герцога, а может, даже отсечение руки — законы здесь были суровыми, но в других местах могли и сразу казнить. Сначала мужики сильно избили вора, затем староста распорядился запереть его в подвале, и вот он уже третий день дожидается приговора.

Сверху слышались приглушённые голоса. Вор встрепнулся, прислушался, а затем, на четвереньках, вскарабкался по холодным ступеням к двери, окаймлённой солнечным светом, и принялся смотреть в щель. Во дворе никого не было видно, лишь белые гуси, с важным видом, расхаживали туда-сюда, трамбуя перепончатыми лапками свежую грязь.

Голоса вновь возникли, и звучали они совсем рядом. Вор напряг уши, чтобы разобрать каждое слово.

«Может, всё же дадите козлёнка?» — молвил кто-то грубым, басистым голосом.

«Животина стоит денег, а за этого я и медяка не выручу, — отвечал тому староста деревни. — Одни только растраты на еду, и демон его знает, когда за ним приедут законники».

Тень заслонила дверь, погасив солнечный просвет. Перепугавшись, вор оступися и упал вниз, больно ударившись спиной о каменные ступени.

Лязгнул железный затвор и дверь отворилась, заливая погреб ярким светом. По ступеням спустились два дюжих мужика — сыновья старосты, и, схватив корчащегося узника за руки, поволокли его наружу.

Проморгавшись, вор застыл в изумлении, смотря снизу вверх на огромного огра, стоявшего всего в нескольких шагах от него. Нелюд был здоровенным, широкоплечим, темнокожим, с длинными чёрными волосами на голове, острыми ушами и громадными клыками, торчащими со рта — рослые сыновья старосты своими макушками доходили чудищу до груди. Одет в чёрные косматые штаны и поверх затасканной туники в такую же куртку без рукавов, пошитые из шкуры какого-то крупного животного. За плечами у него имелся вместительный мешок, а в лапце — массивная дубина.

— Людоед! — в ужасе завопил вор, дёрнувшись в сторону.

Деревенские мордовороты удержали его, а затем утихомирили брыкания несколькими ударами в живот, пресекая на корню попытки вырваться и бежать. Хватая ртом воздух, вор очутился на коленях, и ему тут же начали связывать руки верёвкой.

— Пожалуйста, смилостивитесь надо мной! — слёзно умолял вор, глядя на старосту. — Лучше повесьте! Не отдавайте меня ему!

Староста не обращал внимания на мольбы человека, лишь мазнув по тому брезгливым взглядом, после чего обратился к чудищу обыденным тоном:

— Как справишься, зайдёшь потом — подпишу вексель.

— Хорошо, — хмуро ответил огр.

Нелюд принял край верёвки из рук одного из сыновей старосты, развернулся и пошёл в сторону выхода из хозяйственного двора. Верёвка натянулась, повалив связанного человека лицом в грязь, и поволокла того по земле вперёд. Вор изловчился подскочить на ноги и смирно побрёл за своим губителем.

Деревня словно вымерла — не видать ни одного жителя. Видимо, прячутся, наблюдая за огром из окон своих деревянных хибар, страшась попасться тому на глаза, ведь каждый человек, и стар и млад, знает, что огры — людоеды, потому оных и боялись, хотя мало кому удавалось повстречать сие существо на протяжении всей своей незавидной жизни.

Вор, плетясь следом за огром по безлюдной улочке, искренне недоумевал, как могли вообще добровольно впустить в поселение такого монстра, врага человечества. А ещё он задавался более важным вопросом — для какой цели его самого передали в лапы чудовища?!

Деревня оказалась далеко позади, где-то за холмом — даже блеяния скота сюда уже не доносилось. Просёлочная дорога извилисто тянулась через поросший сочной травой луг, упираясь в дремучий лиственный лес, заворачивая затем вправо, продолжая уходить дальше на юг вдоль лесной опушки. Добравшись до поворота, огр не стал сворачивать, а сразу шагнул в непроглядную чащу, увлакивая пленника за собой. Резкая смена обстановки взволновала вора, и успевший притупиться страх вспыхнул с новой силой.

— Эй, куда мы идём?! — выкрикнул пленник, дёрнув верёвку.

Огр даже не обернулся, продолжая молча прокладывать путь своей могучей грудью через кусты и подлесок.

— Слушай, у меня есть тайник, — продолжал тараторить человек. — Там припрятано, ты не поверишь, десять золотых! Я отдам их тебе, если ты меня отпустишь. — Нелюд и ухом не повёл. — Ну скажи хоть как тебя зовут?! Меня — Лоурис, а тебя?

Тем временем на смену подлеску явились древние, высокие деревья, своими пышными зелёными кронами переплетаясь между собой, скрывая вид на голубое небо. Толстенные дубы, вязы и клёны будто сговорились, разместившись друг от друга почти что на одинаковой дистанции, гармонируя контрастом со своими погибшими сородичами, чьи утратившие соки столбы всё ещё тянулись к облакам, а некоторые уже и почивали на земле, запруживая лес своей гниющей плотью.

— Вижу, ты не дикий, и, стало быть, не охоч до людского мяса, коли до сих пор всё ещё не откусил мне чего-либо, — не закрывал рот Лоурис. — Я видел раньше таких как ты — в бродячем цирке. Говорят, на шахтах и каменоломнях вас ещё держат. А ты разгуливаешь себе свободно, никого не боишься. Значит, работаешь на нашего любимого герцога. Думаешь, что он хороший, раз не отдал тебя на рудник, но на самом деле — эта гадина продаст любого с потрохами или без, только-но предложи ему приличную цену. Подати дерут, даже не спрашивая, что вам останется на пожрать. Многие голодают, как моя семья. Я ведь не от хорошей жизни подался воровать, а чтобы младших братишек да сестрёнок прокормить. Понимаешь?

Не дождавшись ответа, вор потянул верёвку на себя, пытаясь остановить огра, но эти действия ни на чуть не замедлили здоровяка.

— Я устал! — выкрикнул человек сердито. — Дай мне передохнуть!

Нелюд продолжал идти, как и шёл. Тогда вор упал на землю, надеясь обратить на себя внимание — его тело рывками тянулось вперёд, загребая прошлогоднюю листву и сохлые ветки. Но вскоре Лоурису пришлось подняться обратно на ноги, так как получаемую боль от трения по земле уже невмочь было терпеть. Кроме новых дыр на и без того обветшалом наряде, он ничего не добился.

— Да ответь же мне, уродина клыкастая, куда мы идём?! Я хочу знать!

В очередной раз оставшись без ответа, вор затем принялся во всю глотку взывать о спасении, в надежде, что его кто-то услышит и придёт на помощь. Он так увлёкся этим занятием, что даже не заметил, как огр остановился, поэтому, неожиданно для себя, упёрся лицом нелюду в грудь. Открыв глаза, Лоурис поднял взгляд вверх, увидев угрюмую морду огра — здоровяк внезапно ударил человека кулаком по темечку, от чего вор тут же потерял сознание.

Очнулся Лоурис будучи привязанным к кряжистому дубу с широченной раскидистой кроной, отвоевавшему себе место под солнцем у других деревьев в радиусе около десяти-двадцати шагов, тем самым сотворив под своими ветвями небольшую полянку с прораставшей на ней приземистой травкой. Огр обнаружился рядом — ходил по полянке и кое-где подсыпал сохлую листву, не выходя за пределы четырёх верёвок, вяло свисавших к земле. Пленник проследил за этими верёвками взглядом кверху — они сходились в один узел на высоте нескольких метров, скрываясь за веткой. Зачем людоед сейчас занимался таким странным делом, разум Лоуриса не мог сообразить. А ещё парень подметил, что жёлтый диск, дарящий всему живому свет и тепло, уже давно закатился за горизонт. Смеркалось.

— Эй! — выкрикнул вор. — Отвяжи меня, я хочу отлить!

Нелюд поднял руку с раскрытой ладонью, давая понять, чтобы человек смолк. Затем огр прислушался к тишине в лесу. Человек последовал его примеру, тоже насторожив уши.

Лоурису послышалось какое-то стрекотание вдаль, и больше ничего, что было очень странно для весеннего леса — ни пева птиц, ни выкриков животных, ни каких-либо других звуков, напоминающих о буйстве жизни в этом месте.

— Что мы здесь делаем?! — взволновался вор, начиная подозревать неладное. — Прошу, ответь!

Огр, продолжая молчать, направился за дерево, к которому был привязан человек, и скрылся из вида.

— Эй! Ты куда?! Не оставляй меня здесь одного! Слышишь?! Эй! Вернись!

Он ещё долго кричал, обзывая нелюда всякими непристойными словами, пока снова не услышал тот самый стрёкот, но уже прозвучавший совсем рядом, что и заставило его смолкнуть.

В лесу быстро темнело, и теперь приходилось тщательно вглядываться в тени, чтобы что-то рассмотреть в них. И вот Лоурис заметил во мраке какое-то движение. Сперва он подумал, что ему показалось, но уже знакомый стрёкот прозвучал совсем близко. Звук повторился откуда-то справа, затем ещё один, но уже левее.

Вор оторопел, по хребту пробежали холодные «мурашки», со лба потекли крупные капли пота — он вот-вот ожидал узреть что-то страшное, которое разорвёт его на куски или же проглотит живьём. И вдруг из теней выползает огромный паук, размером со взрослую собаку, а вслед за ним, с той же стороны, полукругом выдвинулись ещё такие же твари. Они всё лезли и лезли из темноты, настороженно продвигаясь к человеку. Лоурис безумным взором следил за ними, не решаясь подать голос и боясь даже шевельнуться. Их было полчище — не сосчитать.

Самый храбрый паук приблизился к парню. Три пары чёрных глаз вытаращились на него, острые жвала расходились широко в стороны. И как только тонкие лапки прикоснулись к ногам, вор отчаянно закричал. Паучья волна тут же отхлынула обратно в тень, наступила тишина. Не прошло и минуты, как вновь послышалось шуршание по земле многочисленных лапок, и теперь пауки ринулись к жертве практически без страха. Они окружили дерево, а затем в унисон громко застрекотали своими противными писклявыми голосками. Через мгновение, из темноты раздался зловещий рык, и к дереву вышла громадная паучиха, размером почти что с телегу.

Не веря своим глазам, Лоурис истошно закричал, срываясь на хрип. Паучиха медленно приближалась к нему, а паучата расходились, уступая матери дорогу. И тут, внезапно, где-то над головой раздался стук, будто топором ударили по дереву, и через мгновение, земля под ногами паучихи вздыбилась, подбросив её высоко вверх. Громадная тварь оглушительно визжала, дёргала длинными лапами в воздухе, трепетала в рыболовной сети, будучи подвешенной к дереву в нескольких метрах над землёй — это сработала ловушка, установленная огром, о

которой парень ранее не смог догадаться. А любящие детки, тянули к паучихе лапки, жалобно стрекотали и не знали, что им сейчас делать, как помочь матери.

«Ог-р-р-р!», — раздался с неба громогласный боевой клич.

С кроны дерева спрыгнул нелюд, всей своей массой приземлившись прямо на собравшихся в кучу паучат, раздавив сразу с полдесятка мерзких тварей, и в добавок расплющил ещё парочку дубиной. Затем здоровяк, словно в каком-то диком танце, начал безжалостно топтать пауков ногами.

Восьмиллапые твари быстро отошли от первого шока и устремились к бугаю, запрыгивая на него со всех сторон. Огр отбросил дубину и принялся рвать паучат руками, а иногда даже зубами. Те тоже вгрызались в твёрдую кожу нелюда, повисали на руках и ногах, а здоровяк уже крутился юлой, сбрасывая с себя гадин, не обращая внимания на застрявшие в мышцах острые жвала.

Жестокий бой длился долго, и первыми дрогнули пауки — они ринулись прятаться обратно в тени. Паучиха вновь заголосила на весь лес оглушительным воем, призывая детей на помощь, и те, повинувшись матери, снова хлынули к огру. К счастью для последнего, паучат оставалось намного меньше прежнего — теперь он легко справлялся с натиском врага, отбивая атаки в три-четыре особи одновременно.

Спустя время, из теней больше никто не появлялся. Полянка перед деревом была усеяна разорванными паучьими тельцами, среди которых стоял покрытый липкой жидкостью огр. Он повертел головой, затем вынул из-за пояса огромный нож, схожий на обломанный меч, подошёл к жалобно скулящей паучихе и вонзил лезвие в податливое брюшко. Чудовище кротко взвизгнуло и замерло, безвольно подрагивая повислыми сквозь сеть лапами. Нелюд пару раз провернул тесак — по его рукам потекла белёсая густая жижа, — а затем выдернул лезвие.

Огр подошёл к человеку. Парень часто дышал, заиклился, взгляд куда-то в сторону и был бледен как мел.

— Тебя укусили? — спросил нелюд бесстрастным тоном.

Лоурис повернул ошарашенный взгляд на огра и неуверенно ответил:

— Н... н-не... не знаю.

— Вот, — здоровяк протянул к его губам маленькую бутылочку, предварительно откупорив ту зубами, — сделай глоток, на всякий случай.

— Ч-что это?

— Противоядие.

Не обращая внимания на отвратный запах, доносившийся от горлышка, парень послушно отхлебнул терпкое снадобье, сразу же почувствовав лёгкое головокружение.

Огр развязал верёвку, и вор свалился наземь.

— Уходи, ты свободен.

— А... а как же п-пауки? Меня там с-съедят.

— Пауков больше нет в этом лесу — мать призвала всех, кто был.

Лоурис поднялся, напоследок посмотрел на нелюда отрешённым взглядом, а затем, пошатываясь, побрёл в другую сторону от побоища.

— Стой! — Человек остановился. — Можешь до утра остаться со мной.

Вор задумался, а затем вернулся обратно к дереву.

Огр развёл костёр, осмотрел свои раны, вытаскивая из тела жвала, кое-как обтёрся тряпичей от налипшей дряни, потом опустил сеть с тушей паучихи на землю и принялся потрошить громадный труп тесаком, вываливая наружу дымящиеся внутренности. Он вынул из кучи потрохов зелёный пузырь, размером с человеческую голову, очистил его поверхность от слизи и положил в свой огромный заплечный мешок.

Вытерев пучком травы руки, нелюд взглянул на человека — тот уже спал у костра. Видимо, противоядие подействовало на него как успокоительное средство. Постелив на землю

свой спальный коврик, здоровяк тоже лёг отдохнуть, ведь утром ему ещё предстояло найти логово паучихи, чтобы проверить, нет ли там свежей кладки яиц, которую следовало бы уничтожить.

На рассвете, огр разбудил человека. Вор явно был не в себе — плечи осунулись, лицо омрачено печалью, потухший взгляд, молчаливый. Нелюд дал ему кусок вяленой телятины, которую тот начал медленно жевать, уставившись на безжизненное тело паучихи, замершее в последней агонии. При свете дня её можно было разглядеть лучше: головогрудь покрыта прочным хитином, вся обросшая жёстким чёрным ворсом, четыре пары длинных многосуставчатых лап с серповидными коготками на концах и широкие, но чересчур короткие жвала. Некогда обширное брюхо сейчас было сплющено, словно сдутый мяч, а рядом подсыхала куча склизкой требухи.

О чём сейчас думал человек глядя на мерзкую тварь, огр догадывался, и спроси у него, что могло случиться с парнем, нелюд бы охотно пояснил. Лоурис, будучи парализованный ядом, не чувствовал бы боли, но смог бы ясно лицезреть, как паучиха методично отрывает от него кусочки плоти, запихивая их в свой прожорливый рот. И закончились бы страдания парня лишь тогда, когда она бы добралась до жизненно важных органов. Насытившись, мать подпустила бы к добыче деток, и по окончании трапезы от Лоуриса остались бы одни только обглоданные кости.

— В ту деревню больше не возвращайся, — басом заговорил огр. — Старосте скажу, что ты погиб. Да и вообще уходи из этих земель.

Человек не ответил, продолжая задумчиво пережёвывать мясо, не отрывая взгляда от мёртвой твари.

Нелюд взвалил на плечи свой мешок и, не прощаясь, пошёл в лесные заросли, рассматривая под ногами следы паучихи.

Чем дальше огр забредал вглубь леса, тем чаще ему встречались паучьи ловушки: деревья были опутаны липкой паутиной не только у подножий, но и на кронах. Это объясняло отсутствие здесь живности — многих птиц и животных схарчевали, а другие сбежали. Потому паучиха и выползла из своего убежища, не дожидаясь, когда к ней притащат добычу — была сильно голодна.

Следы привели нелюда к глубокому оврагу, где и обрывались. Он заглянул вниз, затем привязал верёвку к ближайшему дереву и начал спуск. Оказавшись на дне, огр сразу же обнаружил рукотворную круглую пещеру в глиняной стене оврага, откуда к его носу доносился сладковатый запах гнили. Он сбросил с себя мешок, достал коротенький факел, зажгёт его и вошёл в темноту. Ему приходилось пригибаться — дыра хоть и была большой, но недостаточно для такого рослого бугая, как огр.

С каждым шагом он всё чаще встречал старые пожелтевшие кости, разбросанные на полу — в основном звериные, но попадались и человеческие. Со всех сторон зияли проходы поменьше, по которым ещё вчера перемещались паучата — скорее всего, выходы из них находились по всему лесу. И вот туннель привёл его к просторному округлому помещению — ложе царицы. В центре висел овальный кокон, искусно сплетённый из паутины, а по бокам насыпью громоздились кучи костей, среди которых виднелись и человеческие черепа. Воздух здесь был спёртым, тошнотворно-приторным.

Огр отложил дубину и достал свой тесак. Вогнал лезвие чуть выше середины кокона и резким движением вспорол его. На землю посыпались, прилипшие друг к другу, розоватого оттенка круглые яйца — штук пятьдесят. Здоровяк наступил сразу на пять таких, и те лопнули под его весом, брызнув в сторону беловато-красноватой жидкостью. Убрав ногу, он посмотрел

на раздавленные эмбрионы, ещё не успевшие покрыться хитином, а затем подавил остальные яйца. Вывернул кокон наизнанку, удостоверившись, что внутри больше не осталось шариков, поднял с пола дубину и собрался уходить, будучи удовлетворённым проделанной работе.

На мгновение задумался, а не поискать ли среди костей чего-либо полезного? Но ему очень не хотелось рыться в зловонной куче, да и что там можно найти — пару медяков? В этом захолустье пауки могли поймать только крестьянина или бродягу. Мысленно отмахнувшись от алчной идеи, он решительно направился к выходу из пещеры. Огр намеревался ещё до темноты добраться до деревни, забрать у старосты вексель, подтверждающий выполнение задания по зачистке леса от погани, и двинуться обратно к столице герцогства — в город Кронград.

Глава 2

Семь дней спустя

Столица герцогства Лейкленд — город Кронград

По брусчатой улице, залитой свежими испражнениями, которые выливают из своих ночных горшков жители города прямо в окно, семенил невысокий, толстенный мужчина средних лет, старавшийся обходить коричневого цвета лужицы, чтобы не запачкать новые замшевые туфельки. Одет он был по-богато: жёлто-зелёный камзол в полоску, модные бордовые штаны и большой, тёмно-зелёный берет на голове, своими краями свисавший до ушей. Кроме как смотреть под ноги, здесь ещё нужно было посматривать вверх, дабы какой-нибудь горожанин, проснувшийся позже обычного, не опорожнил своё судно именно в этот момент на вашу голову. Вот и приходилось Витовту — местному купцу средней руки, — быть начеку, бросая взгляд то вверх, то вниз, чтобы не попасть под неприятный «водопад».

Добравшись до нужной таверны, на вывеске которой красовалась надпись «Весёлая пьянь», Витовт сначала отдышался на пороге, а затем вошёл внутрь.

В зале было пусто. Обстановка здесь была как и в любом другом подобном заведении — деревянные столы да скамьи, и ничего лишнего. Вот только сейчас, в углу комнаты стояли два сломанных стола, и это насторожило толстяка. Он нарочно громко кашлянул, тем самым заявляя о своём присутствии. Из подсобки сразу же вышел хозяин, который, увидев купца, ехидно ухмыльнулся.

— Здравствуй, Добс, — хмуро поздоровался Витовт. — Грум, у тебя?

— А где же ещё ему быть?! — задорно ответил хозяин заведения, фальшиво улыбаясь. — Его же изо всех таверн города выперли! Вот он и здесь вчера устроил дебош, — мужчина кивнул на разбитые столы, продолжив затем озлоблено: — Как только проснётся, буду гнать его в шею! Ко мне люди боятся идти, выручка упала в два раза!

— Ты же знаешь, он никого не трогает, если его не задевать.

— А мне что с того?! Я же говорю — от него одни убытки!

— Так, давай по порядку. Что он натворил?

— Драку вчера устроил с посетителями. Те цеплялись к нордлихам, а этот полез заступаться — будто им требовалась помощь, ха! Нордлихам! Да эти бабы сами бы раскидали тех солдафонов! Итог — два разбитых стола.

— Грум своими руками разбил эту мебель?

— Не руками, а головой.

— Как это? — удивился Витовт, ещё раз взглянув на крепкие столы из толстенных досок.

— Как-как, а вот так! После драки, столы были слегка повреждены. Я ему сказал, что за это придётся заплатить. Так он потом, на спор с теми нордлихами, принялся крушить эти столы своим лбом. Хотел ещё за целые взяться, но я, слава Святым Пилигримам, смог его убедить этого не делать. Ему было весело, а мне убытки — не стану сего более терпеть!

— Ладно, ладно — не горячись. Я оплачу счёт. Сколько он должен?

Хозяин поднял взгляд к потолку, зажмурил правый глаз и принялся перечислять вслух:

— Девять больших кувшинов самогонки, два бочонка пива, закус, тройные обеды, проживание, разбитая посуда и столы... Двадцать четыре серебряные монеты и восемь медяков.

— Сколько?! — недоумевал купец. — Да за такие деньги лошадь можно купить!

— Если он хочет оставаться под крышей моего дома, то придётся платить повышенную цену. Я не собираюсь по доброте душевной терпеть его выходки, а также нести убытки. Люди даже боятся у меня комнату снимать для ночлега, узнав, что здесь проживает огр. Не удивлюсь, если моё заведение скоро подожгут — кто тогда возместит мне ущерб? Так что, я подвергаюсь большому риску, и за это требую справедливую плату.

— Ладно, — с недовольством молвил Витовт. — При мне нет такой суммы, пришлю к тебе сегодня своего помощника. В какой комнате находится Грум?

— Пятая дверь слева. И это, подожди. — Хозяин заведения метнулся в подсобку, выйдя затем уже с маленьким бочонком в руках. — Он с утра опохмеляется пивом — передай, коль всё равно идёшь к нему. Прибавлю стоимость к общей сумме.

Толстяк взял бочонок, разместив его под мышкой, и направился к лестнице на верхний этаж, мысленно упрекая огра за большие растраты. Пройдя по коридору к пятой двери, он постучался.

«Кто там?!» — раздался из-за двери женский голос.

— Кхм, я пришёл к Груму. Он здесь?

За дверью началась какая-то возня: что-то громко упало, затем послышался шумный топот, будто кто-то торопливо бежал по комнате.

Наконец дверь отворилась, и на купца, застенчиво улыбаясь, уставились две рослые девицы, северных кровей. Они были почти что в два раза выше за Витовта, беловолосые и бледнокожие, мускулистые, одетые лишь в кожаные короткие юбки и кожаные топы, плотно облегающие пышные груди. Девушки держали в руках свои сапоги, и протиснувшись в коридор, босиком поспешили в соседнюю комнату, заманчиво виляя широкими бёдрами и хихикая на ходу, как нашкодившие дети. Толстяк провёл их изумлённым взглядом, а затем шагнул через порог в спальню.

Огр, развалившийся на двухместной кровати, сразу же обратил внимание на бочонок:

— Это мне?

Витовт кивнул.

Грум поднялся с постели, будучи полностью обнажённым, и направился к гостю. Гора мышц, обтянутая тёмной, испещрённой шрамами кожей, с большими клыками в пасти, тяжёлой поступью приближалась к человеку, размахивая длинным «прибором», доходившим нелюду едва ли не до колен. Витовт невольно поёжился, сглотнул слюну и прикрыл глаза ладонью.

Огр выдернул бочонок из-под мышки толстяка, пальцем вдавил пробку внутрь и припался к деревянной ёмкости, поглощая в себя пенный напиток. Выпив всё до конца, нелюд громогласно отрыгнул, отбросил бочонок в сторону и молча пошёл к окну. Он открыл ставни, вынул свой «шланг» в оконный проём и принялся мочиться. С улицы послышался удивлённый мужской крик, а затем в сторону огра посыпались ругательства — кто-то попал под струю. Не обращая внимания на потерпевшего, Грум спокойно закончил излияния накопившейся за ночь жидкости, после чего вернулся к кровати, чтобы наконец-таки надеть свои меховые штаны.

— Хозяин таверны жалуется на тебя, — заговорил купец. — Грозится вышвырнуть из постоянного двора.

— Заплати ему, сколько просит, — угрюмо ответил огр.

— Двадцать четыре серебряные монеты, и это всего лишь за три дня пребывания здесь! Может, тебе стоит вести себя более прилично?

— Как это?

— Меньше пить, не устраивать драки, не шуметь. Твои выходки слишком дорого мне обходятся.

— Ты расплачиваешься моими деньгами, а не своими, — упрекнул огр.

— Да, но они ведь не бесконечны! Ты тратишь быстрее, чем зарабатываешь.

— Вырученных монет за жёлчный пузырь паучихи должно хватить надолго, не считая награды по векселю и оставшихся денег с прошлых заданий.

— Всё так, но алхимик уже отказывается покупать ингредиенты по старым ценам. Вместо двух золотых, он предложил один. Пользуется тем, что в этом городе нет конкурентов.

— Хм, надо бы мне с ним поговорить.

— Даже не вздумай! Алхимик, это тебе не какой-то там вонючий трактирщик. Ссориться с ним — себе дороже. Не забывай, тебя в этом городе терпят лишь по воле герцога. Но если влиятельные горожане начнут плести против тебя заговор, Его Светлость станет на их сторону, а не на твою.

— Я спас ему жизнь.

— Это было три года назад! Люди коротки на память, тем более высокородные. Как только станешь для него обузой — мигом лишишься милости, несмотря на бывшие заслуги.

— Значит, пора мне уходить с этих земель.

— И куда ты пойдёшь? Снова будешь шастать по лесам и горам?

— Королевство кишит поганью — для меня найдётся работа.

— За пределами герцогства тебя в лучшем случае закуют в кандалы и отправят на рудник. Люди считают, что ограм не место среди них. Они боятся.

Грум нахмурился:

— К чему ты клонишь? Хочешь, чтобы я остался здесь и продолжал искоренять погань за медяки? При этом приклоняться перед людишками и вести себя покорно? Я свободный огр, и никто мне не указ!

— Ладно, не горячись, — мягко попросил Витовт. — Может, я перегнул. Конечно же ты волен поступать как хочешь, и горе тому, кто попытается тебя подчинить. Я желаю тебе только добра и стараюсь уберечь от необдуманных поступков. И дело не в том, что ты однажды спас и мою жизнь... Я просто считаю тебя своим другом.

— Только не вздумай меня здесь слезами затопить, — равнодушно сказал огр. — Моя большая голова сейчас не готова к любовным признаниям. Чего вообще припёрся? Явно не для того, чтобы поправить здоровье другу.

Витовт улыбнулся. Он знал, что там, за толстенной тёмной кожей и крепкими костями, в массивной груди бьётся большое сердце, в котором нет ни капли злобы, и как бы Грум не пытался внешне выглядеть бесчувственной скалой, он по-прежнему оставался добряком.

— Ты угадал, — поспешил ответить купец. — Намечается крупное дельце.

— Не-не! — отмахнулся здоровяк. — Я только вернулся, не прошло и трёх дней.

— Да не спеши ты отказываться! — упрекнул того толстяк. — Сам герцог приглашает тебя в свой замок!

— И что ему от меня нужно? — нехотя поинтересовался огр.

— Сомневаюсь, что он хочет поблагодарить тебя за то, что ты очистил его земли от тварей. Вчера в город прибыл юный барон Эрих — племянник нашего герцога. Думаю, твоё приглашение как-то с этим связано. Так что собирайся и будем выдвигаться.

— Сперва нужно пополнить припасы.

— Зайдём ко мне домой — там пополнишь.

Огр надел меховую куртку, несмотря на тёплую погоду, вскинул на спину заплечный мешок, достал из-под кровати дубину и широким шагом направился к выходу. Купец засеменил следом.

Выйдя из таверны, они направились к купеческому кварталу, где и находился дом Витовта. Люди обходили их стороной, бросая на огра презрительные взгляды. Хотя он уже и прожил в Кронграде около трёх лет, всё равно оставался для горожан чужим и опасным, а для гостей города, впервые увидевшим сие существо — кровожадным чудищем, с дороги которого спешили убраться быстрее. Но Грум давно привык к такому поведению людишек, и не обращал на них внимание от слова совсем.

Наконец они добрались до нужного дома, первый этаж которого являлся торговой лавкой. На втором этаже размещались бытовые комнаты, а на третьем — спальни. У порога, в кресле-качалке, сидела старая женщина, ноги которой были покрыты пледом. Завидев огра, она искренне обрадовалась, хлопав в ладоши.

— Милок, ты вернулся! — заголосила старуха.

— Здравствуйте, мадам Тюссб, — как можно мягче сказал нелюд своим грубым голосом. — Как вы сегодня себя чувствуете?

— Ой, прекрасно! Такой чудесный день! Собираемся с подружками сходить на озеро, искупаться. Может, пойдёшь с нами?

— Мама, твоя последняя подруга умерла лет десять назад, — заворчал Витовт. — И почему ты всё ещё на улице? Солнце уже припекает.

— Не ругайся, сынок. Я жду подружек. Мы договорились сегодня пойти на озеро, искупаться. Такой чудесный день!

Толстяк поднял взгляд кверху и закричал:

— Луиза! Луиза!

Из окна второго этажа выглянула молоденькая девушка, вытирая руки о передник.

— Да, господин, — молвила она с лёгким испугом.

— Заведи маму в дом. Ей пора опочивать. И почему ты не следишь за ней?! Она ведь может куда-то уйти!

— Извините, господин, — виновато отвечала девушка. — Сейчас всё сделаю.

— Ну что за времена настали?! Прислуга и та от работы увиливает! — Затем купец обратился к огру: — Грум, пошли!

— До свидания, мадам Тюссо, — вежливо попрощался нелюд.

— Здравствуй, милоч! — опять обрадовалась старуха, будто только-но увидела Грума.

Негодую что-то себе под нос, Витовт потащил огра в лавку.

Торговое помещение было заставлено всевозможными товарами, преимущественно съестными. За прилавком находился парень, лет двадцати пяти — помощник Витовта. Он как раз обслуживал покупателя, когда хозяин с компаньоном вошли внутрь, и махнул им рукой. Но купец, будучи обозлённым, даже не взглянул в его сторону.

Толстяк завёл огра в кладовую, предлагая тому брать всё что угодно. Грум, не глядя на разные деликатесы, набил свой мешок лишь вяленным мясом, несколькими головками сыра и мешочками с сухарями. Затем достал большой бурдюк и наполнил его яблочным сидром из рядом стоящей бочки. Закончив с заготовкой продовольствия, они покинули кладовую.

Витовт отправил помощника за знакомым возницей, дабы тот отвёз его с огром к замку, ибо дорога не близкая. И пока они дожидались телегу, купец затеял лёгкий перекус на двоих, угощая нелюда и себя варёными колбасами, копчёной рыбой и сырным пирогом, запивая всё это разбавленным белым вином.

Как только телега, запряжённая двойкой лошадей, прибыла к дому, компаньоны погрузились в неё и двинулись к замку. Ехать пришлось долго, так как в разгар дня улицы кишели людьми и торговыми повозками, а резиденция герцога находилась по другую сторону города.

Наконец их взору показалась крепостная стена, поверх которой виднелись верхние этажи замка покрытые островерхой крышей. Вокруг стены располагался широкий ров, заполненный водой, которая поступала сюда по узкому каналу из большого озера, находящегося по соседству с городом.

Возница завернул лошадей на очередную улочку, и вскоре они выехали на просторную площадь, по центру которой стояла высокая статуя в виде выпрыгивающей из воды рыбины — символ города.

Когда-то, в древние времена, одни из первых переселенцев рода людского, которых привели в этот мир три пилигрима, основали на берегу озера поселение, добывая для себя пропи-

тание из его глубин. Селище стремительно развивалось, осваивая прилегающие земли, и вскоре переросло в полноценный город, именуемый — Кронград. Именно этот город был первой столицей объединённого королевства на этом материке, до тех пор, пока не началась изнурительная гражданская война, растянувшаяся на многие десятилетия. Кронград пал под натиском врага и был сильно разрушен — власть тогда перешла к герцогу Криксу Рудому, объявившему себя королём Альтараса. Рудой перенёс столицу королевства в свои исконные владения, на запад, в город Далтанвур. Но спустя сто лет разгорелась новая война, по итогу которой восточные герцогства фактически получили независимость, лишь формально подчиняясь королю. Много ещё было всяких войн, миновали века, сменялись династии, передвигались границы, а герцогство Лейкленд так и осталось вольным, предпочитая держать нейтральную позицию и не совать нос в чужие дела.

Витовт с Грумом вылезли из повозки, заплатив возникшему за услугу, а затем направились к подъёмному мосту, пересекавшему ров. По обе стороны от главных врат были выстроены привратные башни, на которых висели длинные полотнища синего цвета, с вышитыми на них, серебряными нитями, рыбинами. У прохода, под нависшей над головами железной решёткой, стояли два стражника, облачённые в сверкающие на солнце пластинчатые доспехи. Увидев приближающихся по мосту огра с человеком, воины скрестили алебарды, тем самым перекрывая проход, и плотнее прижали к груди каплевидные щиты, выкрашенные всё в те же синие с серебряным цвета.

— Мы по приглашению Его Светлости герцога Вэнса Дармёда — купец Витовт Тюссо и огр по имени Грум, — без колебаний вымолвил толстяк.

Стражники тут же разомкнули алебарды, молча давая понять, что путь открыт. Поблагодарив воинов, Витовт поспешил внутрь. Грум последовал за ним.

Они шли по длинному тёмному коридору, слегка освещённому благодаря лишь проникающим сквозь бойницы солнечным светом, пока не вышли на просторный плац, на котором расхаживала группа стражников, отрабатывая навыки строевого шага. Где-то на территории ржали лошади и бряцали мечи, повсюду сновала прислуга, обеспечивающая жизнедеятельность замка, и никому до пришлых не было дела.

Миновав плац, товарищи подошли к каменной лестнице, ведущей к входу в замок, у которого стояли ещё два стражника с алебардами, охраняющие запёртые двустворчатые двери, обитые зелёной бархатной замшей. Поднявшись по отполированным ступеням, Витовт слово в слово повторил речь, высказанную у крепостной стены таким же молчунам, как и эти двое. Один из стражников постучал древком своего оружия по каменной плите под ногами, и вскоре одна из створок отворилась. Наружу вышел воин в синем доспехе, с приколотой к нагруднику бронзовой эмблемой в виде герба герцогства — опознавательный знак сержанта, а синяя краска на латах указывала на принадлежность к элитному подразделению личной охраны монарха. У командира отсутствовал шлем на голове, а к поясному ремню были прикреплены ножны с мечом.

— Господин Тюссо, рад вас видеть, — молвил темноволосый, короткостриженный сержант гвардии, около тридцати лет от роду.

— Здравствуй, Кларк, — любезно ответил купец. — Нас пригласил...

— Я знаю, проходите.

Витовт вошёл первым, за ним в проём протиснулся Грум, а уж потом порог перешагнул командир, закрывая за собой дверную створку.

— Присаживайтесь на скамью, я позову дворецкого, — сказал сержант, прежде чем удалиться.

Огр скинул с себя мешок, поставив его в угол, и прислонил к нему свою дубину. Затем присел на скамью рядом с толстяком и принялся рассматривать огромные портреты предков нынешнего герцога, развешенные на стенах широкого коридора.

Вскоре из бокового прохода вышел командир Кларк, а следом за ним появился другой мужчина, разодетый в яркий разноцветный наряд. Воин прошёл мимо гостей и уселся за письменный столик, стоявший у входных дверей, припав затем взглядом к бумаге, лежавшей на столешнице. Дворецкий же остановился напротив скамьи с пришлыми и уставился на тех надменным взором, задрав кверху подбородок, поросший ухоженной клиновидной бородкой цвета соломы.

— Его Светлость готов принять огра в тронном зале, а купцу велено покинуть территорию замка, — чётким, выразительным голосом молвил старший слуга герцога.

— Но мы с Грумом партнёры! — запричитал Витовт. — Все его дела веду я!

Дворецкий, приподняв бровь, недоумённо посмотрел на толстяка:

— Я что-то неясно сказал?

Потупив виновато взгляд, купец затем обратился к нелюду:

— Я буду ждать тебя на площади.

— Вещи с оружием оставь здесь и иди за мной, — сухо бросил слуга огру и, не дожидаясь того, неспешно пошёл по коридору к дальней двери, у которой стояли стражники.

Грум согласно кивнул товарищу и двинулся за дворецким.

Глава 3

Грум перешагнул порог тронного зала, и стражники тут же закрыли за ним дверь. Дворецкий, стоявший перед нелюдом, зычно объявил о посетителе:

— Огр, именуемый себя Грумом, прибыл, Ваша Светлость! — и отошёл в сторону, пропуская гостя вперёд.

Тронный зал являлся просторным помещением с высоким потолком, подпираемым двумя рядами округлых колонн. Слева находилась широкая лестница, ведущая к опоясывающему весь зал балкону. Стрельчатые окна, позади единственного здесь массивного кресла, неплохо освещали помещение. Стены были завешены гобеленами и большими щитами с нарисованными на них гербами всех баронств, подчинённых этому герцогству. Вдоль колонн, до самого престола, словно окаменевшие в одной позе стояли два десятка воинов, облачённых в выкрашенный синим цветом доспех и с длинными копьями в руках — гвардейцы герцога.

На самом же троне, одетый в синюю мантию с белым воротником и золотым венцом на голове, инкрустированным драгоценными камнями, восседал длинноволосый мужчина средних лет. Герцог был высоким, темноволосым, худощавым, с орлиным носом на продолговатом, выраженным выступающими скулами лице. Он сидел с гордой осанкой, властно расположив руки на подлокотниках. У подножия престола, окружив хозяина сих земель полукругом, стояли восемь рыцарей, держа под мышками свои шлемы — они обернулись, услышав речь дворецкого, и с интересом уставились на громадного огра.

Выдержав короткую паузу, осматривая лица присутствующих в зале людей, Грум, размеренным шагом, пошёл через созданный гвардейцами коридор по ковровой дорожке к герцогу. Он остановился в пяти шагах от заслонявших трон рыцарей.

— Здравствуй, Грум, — доброжелательно молвил герцог, взирая на гостя поверх голов одетых в латный доспех мужчин. — Рад снова тебя видеть.

— Приветствую тебя, Вэнс, — басом ответил нелюд.

Один из восьмёрки рыцарей, с виду самый молодой, выступил на шаг вперёд, сказав затем сердито:

— Да как ты смеешь обращаться к Его Светлости в таком унижительном тоне?! Стань на колени, смерд!

В зале повисла гробовая тишина. Огр даже и не думал выполнять требование человечка.

— Я сказал — на колени! — вновь выкрикнул побагровевший от злости молодой воин.

Грум, нахмурившись, сделал два широких шага на сближение к задире, положил свою огромную ладонь тому на плечо и сжал пальцы, легко согнув защитную наплечную пластину доспеха.

— А-а-а! — завопил от боли человек, уронив свой шлем, украшенный павлиньими перьями.

По мраморным плитам застучали упавшие из-под мышек шлемы остальных рыцарей — они схватились за эфесы своих мечей. Гвардейцы, в синих латах, тут же обступили здоровяка со всех сторон, наставив на него копья.

— Довольно! — выкрикнул герцог чуть громче обычного, подняв над головой руку. — Опустите копья и отойдите от него. — Стража повиновалась приказу. — А теперь ты, Грум, — продолжал монарх невозмутимо, — отпусти юношу.

Огр на мгновение оскалился, продемонстрировав обидчику громадные зубы, а затем разжал пальцы. Юный рыцарь свалился на колени, лязгнув металлом, и продолжил смотреть на нелюда перепуганными глазами.

— Чего замерли? — обратился герцог к ближайшим бойцам охраны. — Помогите барону.

Два гвардейца и один рыцарь, прибывший в Кронград вместе с бароном, подскочили к молодому дворянину, оттащили того в сторону и склонились над ним, осматривая погнутую деталь доспеха. Они попытались раздвинуть пластину, но юный барон вновь закричал от боли.

— Отведите его к лекарю, — продолжил говорить герцог. — Рудольф! — обратился он к дворецкому. — Займись этим.

Старший слуга, не жалея ног, мигом пересёк помещение от дальней стены к престолу и указал воинам на одну из дверей. Гвардейцы подхватили барона под руки и покинули тронный зал. Дворецкий последовал за ними.

— Зачем вы меня позвали? — спокойным тоном спросил Грум, только-но воцарилась тишина.

Герцог тяжело вздохнул, будучи огорчённым случившимся.

— Милорд, — вдруг заговорил один из шестерых оставшихся рыцарей, — позвольте мне ему объяснить? — Дождавшись дозволительной отмашки, он повернулся к огру и продолжил: — Во владениях барона Эриха Брушвитцкого, племянника Его Светлости, которого ты только что искалечил, завелась ужасная тварь, учинившая расправу над местным гарнизоном герцогского войска, защищавшего восточную границу. Кроме того, чудовище отметилось нападениями на торговые караваны. Милорд желает, чтобы ты отправился туда и убил чудовище, пока оно не натворило больше бед.

— Его кто-нибудь видел? — поинтересовался огр.

— Оно нападает ночью, из леса, поэтому сложно было рассмотреть. Со слов барона, выжившие твердили, что это великан, схожий на человека. Мы думаем — это тролль.

Грум отрицательно покачал головой:

— Тролли живут на севере, среди заснеженных вершин, позади территории нордлихов. Они любят горы, поэтому спуститься на равнину их может вынудить только голод. Но я никогда не слышал, чтобы тролли забредали так далеко на юг. А во владениях барона разве есть горы?

— Есть невысокая горная гряда, у самой границы с герцогством Вирдмор. До мятежа Отступников там добывали железную руду. Возможно, тролль устроил логово в одной из заброшенных шахт.

— Он похищал людей или домашний скот?

— Хм, — задумался рыцарь. — Барон о таком не упоминал.

— Тролли существа хоть и враждебные, но просто так на людей не нападают, — пояснял Грум. — Тем более на гарнизоны с вооружёнными солдатами. А ещё они глупы и беспечны, потому не станут дожидаться ночи, чтобы набить брюхо. Нет, вряд ли это тролль.

— Кто бы там ни был, — вмешался герцог, — тебе нужно с ним разобраться, пока не началась паника и толпы беженцев не хлынули с востока, покидая свои деревни, тем самым обескровливая наши баронства и лишая казну прибыли. Барон Эрих будет помогать тебе в этом деле и снабдит всем необходимым. Если надо будет, привлечём и других восточных баронов — я напишу для них рекомендательные письма.

В этот момент в зал вошёл дворецкий.

— Как чувствует себя Эрих? — спросил у него герцог.

— С бароном всё в порядке, — поспешил осведомить слуга. — Лекарь нанёс мазь на синяк и дал ему успокоительное, чтобы он немного поспал.

— Значит, когда Эрих придёт в себя, можете отправляться в путь, — сказал герцог уже огру. — Насчёт награды не переживай — ты меня знаешь, не обижу.

— Я пойду один, — молвил Грум. — От барона и его людей будет много шума. Когда выслежу чудовище и узнаю, чем оно является, тогда решу — прибегать к их помощи или нет.

— Как знаешь, — согласился герцог. — Но когда справишься, всё же сообщи об этом Эриху — я хочу заполучить голову тролля в качестве трофея для замковой коллекции.

С грохотом распахнулись створки главной двери, и в тронный зал ворвался взбудораженный сержант Кларк в сопровождении двоих стражников.

— Ваша Светлость! — взволнованно выкрикнул командир гвардии. — Шпион сбежал из темницы!

— Как это сбежал?! — удивился герцог, привстав на ноги.

— Стащил ключ у стража и открыл клетку!

— Он не мог пройти через посты у выходов из замка, — молвил один из рыцарей.

— Верно, — сказал герцог. — Кларк, собери свободных стражников и прочеши весь замок. Он прячется где-то здесь.

— Будет сделано! — поклонился сержант, а затем покинул зал так же стремительно, как и появился здесь.

— Я могу идти? — спросил огр.

— Да, ступай, — слегка растерянно молвил герцог, обратившись потом к дворецкому: — Рудольф, проводи Грума, и побеспокойся о том, чтобы никто больше не покинул стены замка.

Возвратившись к скамье в коридоре, нелюд подобрал свой мешок и дубину, двинувшись затем к выходу. Дворецкий поручил одному из стражников сопроводить огра к крепостным воротам. Уже во дворе Грум увидел, как сержант Кларк на плацу повышенным тоном распределяет воинов на пары, указывая каждой группе, что им делать.

Благополучно покинув территорию замка, где началась чрезмерная суeta, Грум сошёл с подъёмного моста на брусчатую площадь, издавzека заметив своего компаньона, дожидавшего его у высокой статуи, выполненной в форме выпрыгивающей из воды рыбины.

— Ну? — вытаращился толстяк на огра вопросительным взглядом.

— Что-то опасное завелось в восточных баронствах. Герцог попросил разобраться.

— А награда?

— Обещал вознаградить достойно.

— Ха! Боятся переплатить, не зная, что там за тварь. Поэтому меня и не пустили в зал, чтобы я не торговался.

— Видимо, так и есть.

— Но всё равно странно, — задумался Витовт. — Почему герцог просил тебя об этом лично? Обычно я решаю такие дела с его егерем.

Грум пожал плечами:

— Может, потому что за помощью обратился его племянник. Да и чудище не из простых — осмелилось напасть на пограничный гарнизон.

— Ого! Что же там, дракон?!

— Предполагают, что тролль.

— Тролль?! Да он же размером с двухэтажный дом! Туда армию нужно посылать! — искренне возмущался купец.

— Если действительно завёлся тролль, больших проблем не вижу, — спокойно отвечал огр. — Заману в ловушку и прибую. Но сильно сомневаюсь, что это он.

— Ладно, разберёшься. Сейчас найдём повозку, поедем ко мне и плотно поужинаем. А завтра уже и отправишься ловить того тролля.

— Спасибо, но откажусь. Хочу до наступления темноты покинуть пределы города.

— Эх, Грум! — заулыбался Витовт. — Удивляюсь я тебе. Как только появляется такая работа, сразу же стремишься её выполнить, а когда нет таковой — ленивый словно пень! Неужели гоняться за чудищами легче, чем разгружать телеги с товаром?

— Скучны мне твои телеги, да и плата за них скудная.

— Хе-хе-хе. Ну что ж, припасами я тебя обеспечил, дорогу ты знаешь. В добрый путь, друже.

Огр пожал протянутую руку:

— Бывай, скоро свидимся.

Закинув дубину на плечо и придерживая её за рукоятку, нелюд зашагал прочь. Витовт взглядом проводил товарища, а затем огляделся по сторонам, в поисках свободного возницы.

Когда солнце приблизилось к горизонту, освещая просторы герцогства тёмно-оранжевым светом, Грум уже успел прилично отдалиться от стен города. Всё это время он шёл по мощённому камнем тракту, затем свернул на извилистую просёлочную дорогу, соединявшую собой десятки деревень. Обширные зелёные поля, засеянные трудолюбивыми крестьянами пшеницей, ячменём и другими культурами, остались позади, и теперь путника в свои объятия принимал величественный лиственный лес, хотя огр бы его таким не назвал. Повсюду виднелись проплешины, кучи наброшенных веток, старые и свежие пни — очень уж заметна была рука человека, чересчур поработавшая здесь острым топором.

Вскоре нелюд сошёл с дороги, вклиниваясь в глубину лесного массива — он старался идти строго на восток, особо не обращая внимания на препятствия, чтобы скорее добраться до баронства Эриха. И вот тени принялись заволакивать лес, предупреждая путника о приближении ночи, намекая тому, что пришла пора обустраиваться на ночлег. Грум присмотрел для себя ровную полянку, бросил на землю дубину и скинул с плеч мешок. Вытоптав траву на определённом участке, где будет разведён костёр, он направился к деревьям, дабы собрать валежник.

Огр отошёл от полянки на несколько шагов. Увидев подходящую сухую ветку, он нагнулся за ней, чтобы поднять, и краем глаза заметил, как его мешок вдруг шевельнулся. Нахмурившись, Грум решительно вернулся обратно. Он взял с земли свою дубину, поднял её над головой, а затем свободной рукой ухватил мешок за днище, перевернул его и резко встряхнул — наружу высыпалось различное барахло, необходимое для длительного похода, а также крупная сеть и приспособления для сооружения ловушек. Отбросив в сторону сеть, он затем взялся за постельный коврик, и только-но убрав его, тут же увидел торчащую из кучи вещей большую крысину морду, покрытую светло-коричневой шёрсткой.

Широко раскрыв зеньки, Грум застыл в изумлении, а усатый вредитель, вытаращившись своими чёрными бусинками на клыкастую страшилую с громадной дубиной в руке, раскрыл рот и пронзительно запищал. Огр рефлекторно опустил дубину на зверёныша, и лишь в последний момент успел задержать руку. Писк внезапно прекратился, и Грум уже подумал, что всё же нечаянно приложился по головешке неожиданного пассажира. Сместив дубину в бок, огр увидел, что крысёныш, сплющив веки, скрестил лапки перед своей мордочкой в защитном жесте.

Грызун медленно опустил лапки, раскрыл глаза и, обречённо глядя на Грума, слабым голосом произнёс:

— Я... жив?

— Крысолюд? — удивился огр, и без того зная ответ. — Откуда ты здесь взялся?

— Можно, воды? — всё ещё пребывая в шоке, вяло молвил крысёнок.

Грум разгрёб вещи, вытащил из кучи одетого в серый балахон крысолюда, ростом не доходившего огру даже до пояса, и положил его рядом с собой на траву. Затем здоровяк принялся перебирать разбросанные предметы.

— Здесь был полный бурдюк, а теперь его нет! — рассерженно сказал Грум. — И почти что все съестные припасы исчезли!

— Я спрятал их в замке, — виновато молвил крысёныш, — под лавкой. Мне нужно было освободить мешок, чтобы в нём поместиться.

— Значит, придётся поужинать тобой, — то ли в шутку, то ли всерьёз произнёс огр мрачным голосом.

Услышав такое, крысёнок попытался встать, но у него не получилось. Тогда он шустро пополз на брюхе к деревьям.

— Успокойся, — мягче сказал Грум, не сдвинувшись с места. — Не буду я тебя есть.

Крысолюд остановился, а затем предпринял ещё одну попытку подняться. Он снова рухнул на землю, прижимая колени к груди, и корчась от боли, начал кататься с бока на бок, сопровождая эти движения громким воплем:

— Ой! Ай! Ой-ё-ёй!

— Что с тобой? — настороженно поинтересовался огр, попутно складывая вещи. — Припадочный?

— Лапы затекли! — жалобно проскулил крысёныш. — Полдня просидел в мешке, не шелохнувшись.

— Понятно. Ну так надо было раньше вылезать.

— Я хотел выждать, чтобы потом ускользнуть незаметно... Ой!

Запихав вещи обратно в мешок, Грум поднялся, вскинул ношу на плечи и зашагал к лесу.

Крысюк сменил позу на сидячую и, растирая ладонями лапы, слегка встревоженным голосом спросил:

— Ты куда?

— Веток собрать для костра, пока ещё видно.

— А мешок тогда зачем с собой взял?

— Чтобы ты ничего не своровал.

— А дубину почему не забрал?

— Ты её всё равно не утащишь.

Выбирая ветки потолка, Грум гадал: сбежит крысолюд или останется. Огру хотелось пообщаться с этим существом, ибо встретил он такого впервые. Ранее ему приходилось видеть крысолюдов лишь на картинках трактата, в котором описывались живущие в этом мире особи, обладающие рассудком. Также в книге кратко излагалась история сосуществования таких нелюдов с человеческой расой.

Если верить легенде, крысолюдов привели сюда, как и других разумных тварей, троища магов, владеющих способностью путешествовать между мирами. За своё спасение от неминуемой гибели люди вознесли этих магов к рангу новых божеств, ещё издавна прозвав Святыми Пилигримами, или более проще — Святая Троица. Крысолюдов же поселили на материке Ксар, названного в честь среднего по возрасту пилигрима. А материк, на котором сейчас находится Грум, нарекли Виренделлом — в память о старшем маге. Третий же материк, прозванный в честь младшего из тройки пилигримов — Мирис, оставался неизвестным. Все знают, что он есть, но никто не знает где именно. Моряки говорят, что Мирис находится за океаном, а путешественники твердят — за Пекельными песками. Смельчаков, отправившихся на поиски этого материка — как по воде, так и через пустыню, — большие не видели.

Как только люди обустроились в новом мире, они начали исследовать дальние земли. Построив первые верфи, вскоре и был открыт материк Ксар, по другую сторону Спящего моря. Король Альтараса поручил одному из павших в немилость барону основать на Ксаре поселение, и тот, завлекая обездоленных крестьян и горожан обещаниями свободной жизни, увёл за собой из королевства немалую часть населения Виренделла. Сначала колонисты построили для себя небольшой городок из дерева, превратившийся спустя века в полноценный град из камня, с дворцами, храмами, защитными башнями и высокой крепостной стеной по периметру. Быстро получив независимость от Альтараса, бывшие колонисты стали называть себя гражданами вольного города Кридстоун, названного в честь барона-основателя Крида. Там-то люди впервые и столкнулись с крысолюдами, предпочитавшими жить под землёй, и между ними разгорелась война, вошедшая в историю как — Вечная. Кридстоунцы оборонялись более ста лет, в одиночку, не имея должной помощи от союзников, из года в год отражая набеги полчищ расплодившихся крысюков. Город в итоге пал, а все жители погибли. С тех пор прошло двести лет, и теперь Ксар считается вражеской территорией.

Королевский флот патрулирует побережье материка, чтобы крысолюды не вздумали пересечь море и высадиться на берег Виренделла. Но в такое мало кто верит, ведь эти нелюди боятся воды, да и ремесленники они никудышные.

Набрав достаточное количество веток, Грум вернулся на поляну. Крысолюд не сбежал — он расхаживал взад-вперёд возле дубины, разминая лапы. Огр, скинув мешок на землю, молча заложил древесину на подготовленное для кострища место и добыл с помощью кресала огонь. Когда пламя разошлось на полную, темнота уже окончательно победила дневной свет.

Грум уселся удобнее возле костра, с угрюмым видом осматривая остатки продовольствия: пять кусков вяленого мяса в одной руке, и мешочек с сухарями в другой. Крыс разместился на дубине, голодным взором уставившись на еду. Огр сжалился и бросил грызуну горсть сушёного хлеба, а сам впился зубами в чёрствое мясо. Крысолюд быстро собрал подавание с земли и, мотыля хвостом за спиной, шумно захрустел, радуясь неприхотливой пище.

— Почему ты не спрашиваешь, зачем я влез в твой мешок? — заговорил крысюк с набитым ртом.

— Перед уходом из замка, — неспешно отвечал Грум, тщательно пережёвывая мясо, — стража искала какого-то шпиона. Думаю, ловили тебя.

— Да, меня, — честно признался крыс. — Но никакой я не шпион. Я посол, из Ксара. Принёс твоему вождю важные сведения, а он не поверил и запер меня в темнице. Больше рассказать не могу — государственная тайна.

— Мне не интересны дела герцога, — равнодушно сказал огр. — Лучше скажи, как тебе удалось пересечь Спящее море?

Люди прозвали море Спящим, так как оно всегда было спокойным. Сильные ветра обходили ту местность стороной, и многие моряки, трудившиеся в тех водах, даже не знали, что такое шторм.

— Люди переправили на своём корабле, — буднично ответил крысолюд.

— Королевский флот? — удивился Грум.

— Нет, они называют себя контрабандистами.

— Хм, — задумался огр.

— Ты хочешь вернуть меня своему герцогу? — вдруг поинтересовался крыс, прервав размышления здоровяка.

— Таких обязанностей я на себя не брал. Можешь уйти хоть сейчас.

— А куда ты идёшь? Можно мне с тобой?

— Ещё чего, — воспротивился Грум. — Советую тебе скорее возвращаться домой, пока опять не поймали.

— И что я скажу своему вождю? — запричитал крысолюд. — Меня всю жизнь к этому готовили, а я всё провалил. В лучшем случае, дома мне грозит изгнание из клана, в худшем — съедят.

— Меня это не волнует, — твёрдо молвил здоровяк, принявшись рыться в мешке.

— Ну пожалуйста! Я много не ем, буду тебе прислуживать. Могу готовить еду, чистить одежду, охотиться.

Расстелив на земле коврик, огр улёгся на него и, подложив под голову мешок, развернулся спиной к костру, сказав затем:

— Утром, чтоб я тебя не видел.

Повесив уныло голову, крысюк больше не проронил ни слова.

Глава 4

Грум пробудился на рассвете от странного сосущего звука рядом. Он приподнял голову и обернулся — крысолюд, как и прежде, сидел на дубине, высасывая жидкость из маленького яйца.

— О, ты проснулся! — обрадовался крыс. — А я в лес ходил. Лазил по деревьям в поисках птичьих яиц, а ещё накопал червей. — Он протянул огру сложенный горшочком лист лопуха, в котором клубком копошились красновато-бурые ползуны, пахнущие свежей землёй. — Вот, угощайся.

Здоровяк проигнорировал предложенную пищу. Он молча встал с импровизированной постели, собрал вещи, подобрал дубину, грубо сбросив с неё назойливого недомерка, и, не оборачиваясь, зашагал в сторону лесной чащи. Крысюк же, выждав время, пошёл следом, удерживая дистанцию от огра, но не выпуская того из поля зрения.

Солнце уже выкатилось из-за горизонта, золотистыми лучами проникая сквозь кроны деревьев. Вокруг щебетали птицы, выискивая, чем бы поживиться спросонья, а Грум, наконец-таки, увидел то, что искал — возможность ускользнуть от преследователя.

На пути стали встречаться крупные валуны, поросшие зелёным мхом, и за один такой, ничем не примечательный, огр и спрятался, украдкой поглядывая в ту сторону, откуда пришёл. Спустя пару ударов сердца, в зоне видимости появился крысолюд. Он шёл не спеша, мечтательно глядя вверх, попутно втягивая в рот губами, словно отваренную вермишелину, очередного длинного червя. Крысюк, ничего не подозревая, прошёл мимо укрытия Грума. Дождавшись, когда ненужный попутчик скроется из вида, огр облегчённо выдохнул, а затем двинулся в другую сторону.

Пройдя значительное расстояние, Грум вскоре набрёл на ручей. Вдоволь напившись воды, он решил перекусить. Прислонившись к дереву и жуя остатки вяленого мяса, огр задумался над проблемой продовольствия. Из еды у него остался лишь мешочек с сухарями, заполненный на две трети, что и едой-то назвать грех. Тратить время на охоту за каким-нибудь крупным животным не хотелось, но и кушать что-то надо. Рассчитывать на то, что по пути встретится какая-то деревушка — не стоило. Взвесив все за и против, огр надумал разведать, куда его приведёт этот ручей — может, к какому-то водоёму, а там уже и рыбкой разжиться можно, благо, кое-какие снасти при себе имеются. Закончив привал, он пошёл вдоль ручья, за течением воды.

Грум вышел на опушку леса, за которой начинался пологий склон к заболоченному озерцу, формой своей схожему на продолговатое, узкое корыто. По ту сторону водоёма лес вновь подбирался к самому берегу, местами поросшему тростником. Огр огляделся и уже было собрался спускаться вниз, как вдруг заметил выходящего из-за камыша крысолюда. Здоровяк сразу же припал к земле и пополз к ближайшему кусту.

Грум пригнул пальцем веточку можжевельника, чтобы улучшить обзор, и принялся наблюдать. Крыс не просто так куда-то шёл, а к кому-то подкрадывался. Огр проследил за его взглядом и увидел греющуюся на солнышке жирную лягушку. Крысюк остановился в десяти шагах от жертвы, поднял руку, а затем бросил камень. Снаряд угодил лягухе прямо в голову, но она всё же рефлекторно отпрыгнула в воду, чтобы потом всплыть брюхом кверху. Обрадовавшись своему успеху, крыс подобрал с земли длинную ветку и принялся ею подталкивать добычу к берегу. В этот момент, Грум краем глаза уловил какое-то движение в тростнике. Потом на поверхность воды начали периодически подыматься пузыри, и они возникали всё ближе и ближе к тому месту, где стоял крысолюд.

— Беги! — неожиданно для себя, вдруг выкрикнул огр.

Крысюк, уже держа в вытянутой лапке мёртвую лягушку, вздрогнул, уронив земноводное обратно в озеро, а затем недоумённо посмотрел на противоположный берег, выискивая хозяина крика.

Из воды, в нескольких метрах от суши, вынырнула огромная плоская голова тёмного цвета, на которой виднелись два круглых нароста — очевидно, глаза этого существа. Крыс теперь тоже заметил чудище, остолбенев при этом. Монстр внезапно разинул пасть, молниеносно выстрелив каким-то розовым шнурком. К счастью для крысюка, шнурок угодил в ветку, с перепугу прижатую к его груди. Длинный язык — в этом уже не было сомнений, — с той же скоростью вернулся назад чудовищу в рот, увлакивая за собой ветку, силой вырванную из руки крысолюда. Затем пасть схлопнулась, раздробив сухую древесину пополам. Крыс истошно заорал, развернулся и побежал к лесу.

Грум подскочил на ноги и устремился по склону вниз, забирая вправо, чтобы обогнуть озеро сбоку. Уже на ходу он видел, как на берег выпрыгнула громадная жаба, раза в три больше за крысюка. Утробно квакнув, она двумя прыжками достигла дерева, на которое взобрался крысолюд. Что происходило дальше, огр не мог лицезреть, так как спустился в низину. Предчувствуя ужасный исход, он рванул что есть мочи, сминая на своём пути высокий кустарник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.